

вых сторон, выполненная в технике инкрустации, известна по мечам из Усть-Рыбизны и Гульбица.

- ¹⁵ Кирпичников А.Н., Дубов И.В. Новые расчистки мечей, найденных в Ярославском Поволжье // Северная Русь и её соседи в эпоху раннего средневековья. 1982. С. 149-150.
- ¹⁶ Кирпичников А.Н., Дубов И.В. Указ. соч. С. 149-150.
- ¹⁷ Petersen J. Op. cit. С. 78, 79.
- ¹⁸ Kivikoski E. Op. cit. С. 112.
- ¹⁹ Kazakevicius V. Op. cit. С. 150.
- ²⁰ Mandel M. Op. cit. С. 131.
- ²¹ Каинов С.Ю. Указ. соч.
- ²² Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. С. 27-29, 42.
- ²³ Леонтьев А.Е. Указ. соч. С. 122, 150.

Круговая керамика из курганов Ярославского Поволжья X-XII вв. и ее использование в погребальном обряде

Е.К. Кадиева

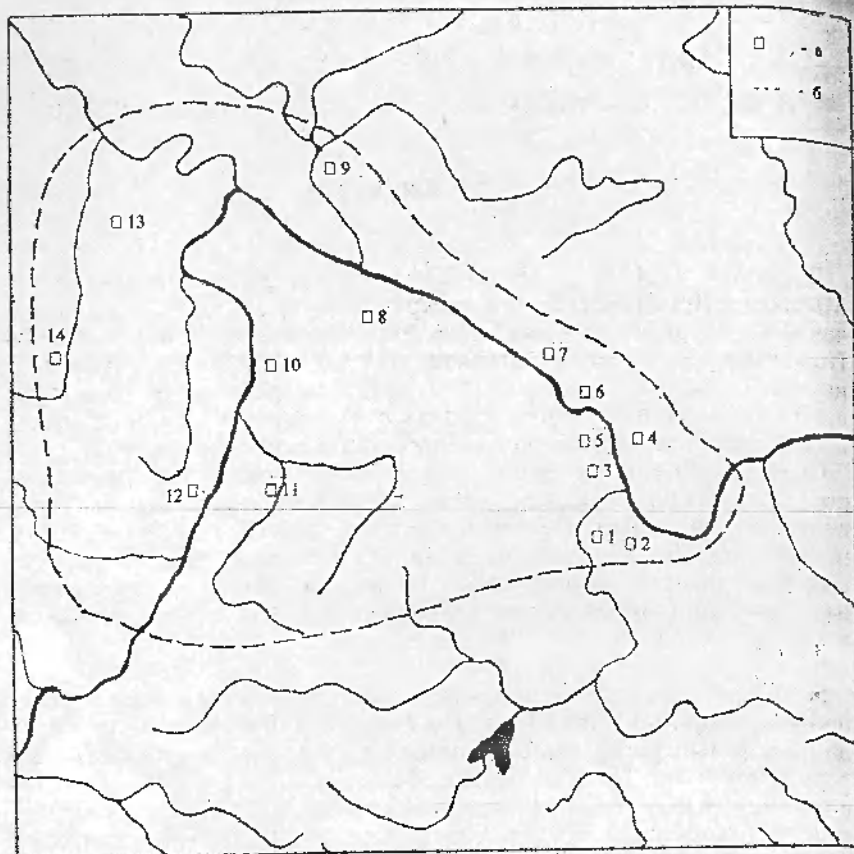
В фондах ЯГИАМЗ, РГИАХМЗ, а также Народного музея г. Мышкина Ярославской области хранится ряд коллекций, полученных в результате исследования могильников Ярославского Поволжья X-XII вв. Материал этот до сих пор не вовлечен в научный оборот. Между тем изучение погребального инвентаря данных памятников может пролить свет на ряд вопросов, связанных с историей Ярославского Поволжья в данный период.

Особый интерес в этом отношении вызывает керамическая посуда, поскольку сосуды, находимые в погребениях, как правило, являются наиболее часто встречающимся археологическим материалом. В результате предпринята попытка выявить некоторые особенности погребального обряда славянского населения на территории Ярославского Поволжья в X-XII вв. на основании изучения раннекруговой (РК) и древнерусской круговой керамики могильников.

Раннекруговая (примитивно-круговая) керамика бытовала на данной территории с X по XII вв. По способу конструирования начина придонные части раннекруговых сосудов, как правило, относились к донным¹. При таком способе сначала изготавливалось днище в виде глиняного диска, которое служило основой для последующего изготовления сосуда. Между днищем и боковыми стенками часто можно видеть следы их соединения между собой. Полое тело получалось в результате применения кольцевого налепа. Ширина жгута варьировалась от 1 до 2,5 см. Места соединения жгутов заглаживались. Гончарный круг использовался для заглаживания и частичного профилирования верхней части сосуда.

Древнерусская круговая (курганная) керамика была распространена в данном регионе с начала XI до середины XIII вв. По способу конструирования начина придонные части древнерусских круговых сосудов принадлежали к емкостным. При таком способе стенки и донце изготавливались отдельно, а потом соединялись между собой дополнительным жгутом. В результате с внутренней стороны сосуда, в месте перехода стенки в донце, образовывалось утолщение. Полое тело получалось путем применения спиралеобразного или кольцевого налепа. Ширина жгута зависела от размера сосуда: она варьировалась от 1 до 4 см. Затем форма полого тела обрабатывалась на ручном гончарном круге легкого типа.

Для исследования были привлечены в первую очередь те памятники, в которых были найдены раннекруговые и круговые сосуды целых форм. По местонахождению такие могильники можно объединить в 3 группы (рис. 1):

в 1 см 10 км
 Рис. 1. Могильники Ярославского Поволжья (X-XII вв.).
 а — могильники, б — граница территории Ярославского Поволжья.
 1 — Тимерево, 2 — Петровское, 3 — Воздвиженье, 4 — Прошево, 5 — Пекшино,
 6 — Тутаев, 7 — Евчаково, 8 — Кстово, 9 — Лысая Гора, 10 — Еремейцево, 11
 — Вороново, 12 — Оленино, 13 — Себель, 14 — Михалево.

- «Лысая Гора», Кстово, расположенные около Рыбинска;
- Оленино, Еремейцево, находящиеся в Мышкинском районе Ярославской области недалеко от Углича;
- Евчаковские, Тутаевские, Прошевские курганы вблизи г. Тутаева, входящие в округу Ярославля.

Всего в данных могильниках было найдено 33 сосуда полного профиля, из которых 12 были лепными, 1 принадлежал к раннекруговой и 20 — к древнерусской круговой керамике. Кроме этого, для исследования были взяты коллекции фрагментов керамики из курганных комплексов у сел Тимерево и Петровское, из Воздвиженских курганов, из Первого Пекшинского могильника, из курганных могильников Михалево I и Себельского. Все эти памятники также расположены на территории Ярославского

Поволжья (рис. 1).

При характеристике сосудов из могильников использована система, разработанная для изучения круговой керамики центральных районов Ростово-Суздальской земли X — XIII вв.² Согласно данной системе вся круговая посуда была разделена на категории. «Категория» определена как совокупность признаков, характеризующих сосуды, сходные по форме и назначению.

Для ее описания введены понятия:

Пропорция шейки — отношение высоты шейки сосуда к ее диаметру.

Общая пропорция сосуда — отношение общей высоты сосуда к диаметру наибольшего расширения по тулову.

В результате выделено одиннадцать категорий сосудов: горшки, кувшины, чаши, сковороды, миски, мисковидные сосуды, блюда, стаканы, кружки, кубышки, корчаги.

Были также выявлены некоторые морфологические особенности горшков как самой распространенной категории посуды, позволяющие более углубленно провести их систематизацию в рамках самой категории. Основным критерием в данном случае послужила форма шейки. Она была охарактеризована двумя параметрами: длиной (низкая, высокая) и степенью изогнутости (отогнутости) (с наклоном наружу, с наклоном внутрь, вертикальная).

С учетом специфики керамических комплексов поселений центральных районов Ростово-Суздальской земли, в том числе и Ростова, выделены следующие формы шейки: 1 — низкая, с наклоном наружу; 2 — низкая, с наклоном внутрь или вертикальная; 3 — высокая, с наклоном наружу; 4 — высокая, с наклоном внутрь или вертикальная. В результате было выделено четыре группы горшков: I, II, III, IV, соответствующие формам шейки 1, 2, 3, 4.

Группа I включает сосуды с низкой отогнутой наружу шейкой, плавно переходящей в плечики (так называемые горшки «эсвидного» профиля).

К группе II относятся широкогорлые сосуды. Шейка низкая, прямая вертикальная или с незначительным наклоном внутрь.

Группа III включает сосуды с высокой, прямой, отогнутой наружу шейкой.

К группе IV принадлежат сосуды с высокой прямой вертикальной или несколько наклоненной внутрь шейкой, часто имеющей снаружи несколько валиков (так называемые «кринковидные» горшки).

Сосуды также были разделены по размерам. Для оценки размеров сосудов была принята площадь их вертикального сечения (P). В результате были выделены сосуды малых размеров (P < 200 кв. см), сосуды средних размеров (P ≥ 200 кв. см, но < 400 кв. см) и сосуды крупных размеров (P ≥ 400 кв. см).

В курганах Ярославского Поволжья были зафиксированы только первые три группы горшков. Наиболее часто встречались горшки группы I. Стоит отметить, что горшки данной группы были широко распространены в Древней Руси: в большом количестве они встречаются в Новгороде (слои второй половины X — XIII вв.)³

в Пскове (XI – XIII вв.)⁴, Старой Рязани (XI – XIII вв.)⁵, а также в курганах Смоленского Поднепровья (вторая половина X – XI вв.)⁶ в курганном могильнике у с. Избрижье, расположенном в Тверском Поволжье (первая половина XI – начало XII вв.)⁷, в Черемушкинских курганах в районе Москвы (XII в.)⁸. На территории центра Ростово-Суздальской земли, кроме курганов Ярославского Поволжья, горшки группы I встречаются, например, в Ростове⁹, в Суздале¹⁰ (в слоях конца X – XIII вв.), в Ярославле¹¹, Владимире¹² (вторая половина XI – XIII вв.), а также в курганных группах Вельсково, Грачки, Бутриха, Киучер, расположенных близ Переславля Залесского (середина XI – первая половина XII вв.)¹³.

Горшки групп II и III не были столь распространены. Они также встречаются в культурном слое многих памятников Древней Руси, но не в таком количестве, как горшки группы I. Горшки группы II отмечены, например, в Киеве, в слоях X – XI вв.¹⁴, в Новгороде (XI в.)¹⁵, в Ростове (вторая половина XI – XII вв.)¹⁶, в могильниках Бутриха и Киучер (вторая половина XI – начало XII вв.).

Горшки группы III зафиксированы в Старой Рязани (XI – XII вв.)¹⁷, в Смоленске (VI тип керамики, XII – XIII вв.)¹⁸, в Городце на Волге Нижегородской области (XII – начало XIII вв.)¹⁹, в Григоровских курганах Московской области (XII – XIII вв.)²⁰, а также в Ростове (XII – начало XIII вв.)²¹, Суздале (XI – середина XII вв.)²².

- Курганы «Лысая Гора», Кстово (Рыбинский р-н).

Курганная группа «Лысая Гора» находится в настоящее время на территории Рыбинского водохранилища. Группа датируется примерно X – первой половиной XII вв. Поскольку коллекция, хранящаяся в Рыбинском музее, депортирована, точное количество сосудов, найденных при раскопках курганов, установить невозможно. Часть горшков принадлежит к лепной посуде, один сосуд – к РК и один – к древнерусской круговой посуде²³ (рис. 2:1, 2).

Кстовские курганы расположены в 6 км от Рыбинска по р. Черемухе. Они относятся к концу XI – первой половине XII вв. Курганы были частично раскопаны Н.В. Владимирским в 1916 и 1919 гг.²⁴ Из трех найденных им курганных горшков в коллекции представлен только один; так как другие были утеряны (рис. 2:3).

РК сосуд имеет малые размеры и примесь крупной дресвы в тесте. Горшок относится к концу X – началу XI вв., напоминает по форме лепную посуду приземистых форм и принадлежит к группе II. Имеет округлый венчик (рис. 2:1).

Круговые горшки имеют малые размеры. В тесте зафиксирована примесь крупной дресвы. Горшки принадлежат к группе I. Оба венчика сосудов имеют округлую форму с желобком на внутренней стороне.

Орнаментирован только 1 древнерусский круговой горшок из могильника «Лысая Гора». Линии толщиной 1 мм проведены палочкой по плечикам и придонной части сосуда.

- Курганы Оленино, Еремейцево (Мышкинский р-н).

Курганная группа Оленино (середина – вторая половина XI

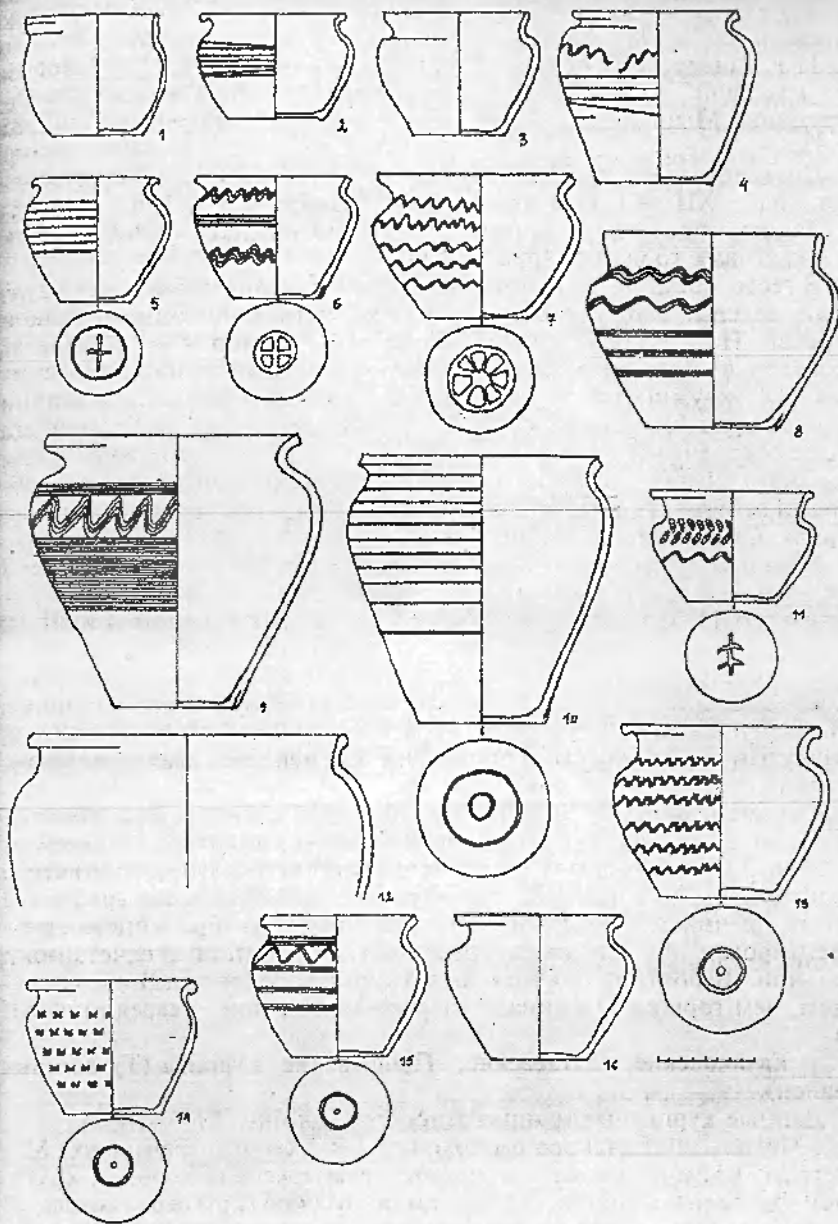

рис. 2. Круговые сосуды из могильников Ярославского Поволжья. 1, 2 – «Лысая Гора»; 3 – Кстово; 4–10 – Оленино; 4 – погр. 13, 5 – погр. б/н., 6 – погр. 10, 7 – погр. 2, 8, 9 – погр. 5; 11 – Еремейцево; 12 – Петровское; погр. 59; 13 – Евчаково; 14 – Тутавские курганы; 15–16 – Прошево; 15 – погр. 9, 16 – погр. 8.

века) расположена в 0,3 км к востоку от д. Оленино. Памятник раскапывал в 1987-90 гг. А.В. Кашкин²⁵. Было найдено 8 лепных и 11 древнерусских круговых горшков. Кроме этого, 1 лепной и 1 круговой сосуды были обнаружены в результате разведки сотрудника Мышкинского Народного музея О.Б. Корсакова в 1985 г.²⁶

Древнерусский круговой сосуд из могильника у с. Еремейцево (XI – XII вв.) был найден К.И. Комаровым в 1986 г.²⁷

Таким образом, в данной группе памятников насчитывается 13 круговых горшков (рис. 2:4-11).

В тесте сосудов, в основном, зафиксированы добавления крупной дресвы, лишь у одного горшка встречается примесь мелкой дресвы. На донцах 5 горшков обнаружены клейма: 4 – на донцах сосудов из Оленина (по 1 клейму с изображениями concentрических окружностей и колеса и 2 клейма – с изображениями креста в круге) и одно клеймо – на донце сосуда из Еремейцева (шестиконечный крест) (рис. 2: 5-7, 11). Такие рисунки клейм принято считать языческими очистительными символами, способными отпугивать злых духов²⁸. Прямые аналогии встречены в курганах Смоленского Поднелровья (XI в.)²⁹

К малым по размерам относятся 7 сосудов (46 %), к средним – 3 горшка (27 %) и к крупным – 3 горшка (27 %). К группе I принадлежат 11 сосудов (83 %). По 1 сосуду входят в группы II и III (к последней относится горшок из Еремейцева).

Распространены в основном венчики с косо срезанным краем, составляющие 85 % от всего количества оформлений венчиков. Встречены также венчики с округлым краем и со скругленным, загнутым внутрь краем. Горшок из Еремейцева имеет горизонтально срезанный венчик.

Орнаментировано 10 горшков (в т.ч. и сосуд из Еремейцева). Сосуды Оленина украшены в основном линиями толщиной от 0,5 до 3 мм (4 горшка) или сочетаниями линейного и волнистого орнаментов (5 горшков), проведенными палочкой или гребенкой по их плечикам и придонным частям. Сосуд из Еремейцева орнаментирован по плечикам гребенчатым штампом в сочетании с волной. Вероятно, его можно датировать более поздним временем, чем горшки Оленина, – первой половиной – серединой XII в.

- Евчаковские, Тутаевские, Прошевские курганы (Тутаевский район).

Данные курганные группы относятся к концу XI – XII вв. Могильник Евчаково расположен в 0,2 км от д. Евчаково. Материал из могильника – круговой древнерусский горшок, круговой фрагмент стенки сосуда и древнерусское круговое донце от горшка – был получен в результате раскопок ярославского краеведа И.А. Тихомирова в 1929 г.³⁰

Два древнерусских сосуда из Тутаевских курганов (территория г. Тутаева) найдены П.Н. Третьяковым во время разведки 1933 г.³¹

Один лепной сосуд баночной формы и 2 древнерусских горшка из Прошева (0,5 км к северу от д. Прошево) обнаружены

при раскопках этого могильника Г.Н. Затеваевой в 1984 году³².

Таким образом, керамическая коллекция данных памятников насчитывает 5 круговых древнерусских горшков полного профиля.

В тесте сосудов в основном отмечены добавления мелкой дресвы. Лишь у горшка из Евчакова зафиксирована крупная дресва (рис. 2:13). На донцах трех сосудов (горшок из Евчакова и по одному горшку из Прошева и Тутаевских курганов) найдены клейма с изображением окружности с точкой посередине (рис. 2:13-15).

Горшки из Прошевских и Тутаевских курганов имеют малые, а горшок из Евчаковских курганов – средние размеры. Все сосуды относятся к группе I.

Доминируют отогнутые наружу венчики с округлым и косо срезанным краем.

Орнаментировано 4 сосуда (80 %). Один сосуд из Тутаевских курганов – волной, один сосуд из Прошева – сочетанием линейного многоряда и волн. Два горшка (сосуд из Тутаевских курганов и сосуд из Евчакова) украшены катушечным штампом, идущим по их плечикам и придонным частям. Таким же образом орнаментирован и фрагмент древнерусской круговой стенки из Евчаковских курганов.

По функциям, которые предназначен был выполнять в захоронениях раннекруговой и круговой древнерусский керамический материал, его можно разделить на два вида.

Вид первый. Включает сосуды, а также отдельные фрагменты керамики, использовавшиеся при совершении поминального обрядового пира – стравы – по умершему, когда в процессе его проведения вокруг покойного или в насыпи курганов разбивались и рассыпались все части круговых сосудов. Горшки, относящиеся к этому виду, имеют средние и большие размеры и найдены в погребениях в разбитом состоянии, как правило, в насыпях или ровиках, окружающих курганы. Наиболее четко наличие обряда стравы фиксируется в захоронениях могильника Оленино (погребения 5, 6, 9, 10). Здесь для ее совершения были использованы 7 горшков (6 из них относились к группе I и один – к группе II) (рис. 2:4, 8, 9, 10) Их местонахождение указано в таблице 1.

Таблица 1.

Соотношение групп сосудов с их расположением в погребениях (по материалам Оленина).

Расположение фр-тов сосудов	группа I	группа II в насыпи
в ровике вокруг погребения	2	1
разбросаны в районе нижней части костяка	1	3

Как видно из таблицы, определенной связи между группами сосудов и их расположением в погребениях не прослеживается.

Вероятно, к сосудам этого вида можно отнести и обломки древнерусских круговых горшков, найденные М.В. Фехнер в 1962 г.

Расположение в погребениях и датировка раннекруговых и круговых древнерусских сосудов из могильников Ярославского Поволжья

Название памятника	№ погребения	группа горшка	где найден сосуд	степень сохранности сосуда	наличие лепной керамики в погребении	датировка (в.в.)
«Лысая Гора»	?	II (РК)	?	цельный	?	втор. пол. X
«...»	?	I	?	цельный	?	кон. XI - нач. XII
Кстово	4	I	у левой ноги	цельный	-	кон. XI
Оленкино	6/н	I	?	цельный	-	втор. пол. XI
«...»	2	I	?	цельный	-	«...»
«...»	5	II	в насыпи	развал	-	«...»
«...»	5	I	в районе ног	развал	-	«...»
«...»	6	I	в районе ног	развал	-	«...»
«...»	9	I	в районе нижней части костяка	развал	-	«...»
«...»	10	I	?	цельный	1/3 горшка в ровике	«...»
«...»	10	I	в ногах	цельный	«...»	«...»
«...»	10	I	в ровике	развал	«...»	«...»
«...»	13	I	в ногах	цельный	-	«...»
«...»	постр. II	I	в насыпи	развал	-	«...»
«...»	дма 4	I	в насыпи	развал	1/3 горшка	«...»
Еремейцево	7	III	?	поврежден	-	нач. XII
Евчаково	11	I	в ногах	поврежден	-	кон. XI - нач. XII
Прошево	8	I	в ногах	цельный	-	кон. XI -
	9	I	в ногах	поврежден	-	нач. XII
Тутаевские курганы	?	I	?	цельный	-	кон. XI
	?	I	?	поврежден	-	«...»

в насыпях погребений 50 и 59 у с. Петровское³³. Горшки были преднамеренно разбиты на несколько десятков кусков. После реставрации оказалось, что сосуды имеют большие размеры, примеси крупной дресвы в тесте, венчики с округлым краем, и могут быть отнесены к первой половине XI в. (рис. 2:12).

Вместо разбитых сосудов в могильниках достаточно часто встречаются просто отдельные фрагменты керамики. Они были зафиксированы, например: в насыпях курганов у с. Воздвиженье (XII в.) недалеко от Ярославля (разведка экспедиции ГАИМК 1933 г.)³⁴; в Первом Пекшинском могильнике (XII - XIII вв.) Ярославского района при разведках А.С. Смирнова в 1964-65 гг.³⁵; в курганных могильниках Михалево I (вторая половина XI - XIII вв.), Себельском (X/XI - XIII вв.) Брейтовского района³⁶, Еремейцево (XI - XII вв.) Мышкинского района Ярославской области в результате разведок К.И. Комарова 1971, 1972 и 1986 гг.

Интересен также тот факт, что внутри горшка из Евчаковских курганов (погребение 11) был обнаружен фрагмент стенки от другого сосуда со следами нагара. На него обратил внимание еще И.А. Тихомиров, раскапывавший данный комплекс, который посчитал, что этот обломок «едва ли можно признать случайным»³⁷. Скорее всего он, действительно, был помещен в горшок намеренно и связан, вероятно, также с упомянутым обрядом.

Вид второй. К нему относятся горшки, по-видимому, содержавшие ритуальную пищу. Они имеют в основном малые, реже средние размеры. В целом или поврежденном виде до нас дошло 14 таких сосудов из исследованных памятников (5 - из памятников Тутаевского р-на, 3 - из Рыбинских памятников, 5 - из Оленина и 1 - из Еремейцева). 12 из них относятся к группе I, 1 - к группе II (РК горшок из могильника «Лысая Гора») и 1 - к группе III (из курганов Еремейцева) (рис. 2:2, 3, 5-7, 13-16). Сосуды, обнаруженные в погребениях в разрушенном состоянии, имели компактное расположение фрагментов и быстро реставрировались. Таким образом, в курганы они помещались в целом виде. Из-за несохранившихся в некоторых захоронениях костяков и частичной перепашки некоторых могильников (особенно Оленина) точно определяется положение лишь 6 сосудов (2 - из Оленина, 1 - из Кстова, 2 - из Прошевских и 1 - из Евчаковских курганов) (табл. 2). Большинство из них помещено по одному в погребении, в районе ног костяка. Это было характерно для Поволжья, так как аналогичная постановка сосудов была отмечена и А.И. Кельсиевым при раскопках курганов у д. Вороново Угличского района (XI в.)³⁸, и М.В. Фехнер в захоронениях Тимерева (XI в.)³⁹.

Итак, по итогам изучения круговой керамики могильников Ярославского Поволжья можно сделать следующие выводы:

- все сосуды, обнаруженные в захоронениях, были изготовлены гончарами для бытовых нужд, а не специально для обряда погребения. Это подтверждается большой долей клейменых горшков среди общего их количества (38 %) и следами нагара на сосудах;

- можно выделить две функции круговой керамики в погребениях конца X - XII вв. для рассматриваемого региона. Причем отбор сосудов для выполнения определенной функции производился, по-видимому, в основном исходя из их размеров, а не из формы;

- обряд, связанный со справлением стравы по умершему,

следует считать достаточным и бытующим в данном регионе в первой половине — середине XI в. (исходя из материалов Оленина, Петровского). Возможно, уже как его пережитки, стоит рассматривать находки единичных фрагментов керамики в погребениях некоторых курганных групп (Воздвиженье, Михалево и т.д.), а также обломка керамики в сосуде из Евчаковских курганов;

— прямые аналогии сосудов с посудой из Смоленских курганов X — XI вв. указывают на связи могильников изучаемой территории с данными районами Руси.

- *
1 Здесь и далее терминология А.А. Бобринского. См.: Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М., 1978. С. 131-132.
2 Подробнее см.: Кадиева Е.К. Круговая керамика второй половины X — начала XIV веков центральных районов Ростово-Суздальской земли // Автореф. дисс. канд. ист. наук. 07.00.06. М., 1997. С. 7-13.
3 Смирнова Г.П. Опыт классификации керамики Древнего Новгорода: по материалам раскопок 1951-54 годов // МИА. 1956. № 55. С. 238. Рис. 4:1, 4. С. 241. Рис. 5. С. 242. Рис. 6:1-10.
4 См. напр.: Белецкий С.В. Псковское городище (керамика и культурный слой) // Археологическое изучение Пскова. М., 1983. С. 58. Рис. 12. С. 59. Рис. 14.
5 Монгайт А.Л. Старая Рязань // МИА. 1955. № 49. С. 124. Рис. 84, 85.
6 Каменецкая Е.В. Заольшанская курганная группа Гнездова // Смоленск и Гнездова (к истории древнерусского города). М., 1991. С. 155. Рис. 14. С. 156. Рис. 15.
7 Арсланова Ф.Х., Ковалец Ю.А. Посуда кривичей Избрижья // Керамика раннего железного века и средневековая Верхневолжья и соседних территорий. Тверь, 1991. С. 95. Табл. 7.
8 Бадер О.Н. Материалы к археологической карте Москвы // МИА. 1947. № 7. С. 138. Рис. 8.
9 Кадиева Е.К. Круговая посуда Ростова конца X — XIII веков: классификация, орнаментация, хронология // СРМ. Ростов, 1995. Вып. VIII. С. 178. Табл. 2.
10 Лапшин В.А. Керамическая шкала домонгольского Суздаля // Древнерусская керамика. М., 1992. С. 102. Рис. 3.
11 Воронин Н.Н. Раскопки в Ярославле // МИА. 1949. № 11. С. 186. Рис. 9.
12 Мошенина Н.Н. Отчет об археологических раскопках, проводившихся на могильнике «Сунгирь» и в г. Владимире в 1972-73 гг. // Архив ИА РАН. Р-1. №№ 5193, 5193а. Табл. 46.
13 Материалы хранятся в Переславском музее-заповеднике, без ф/н.
14 Толочко П.П. Гончарное дело // Новое в археологии Киева. Киев, 1981. С. 300. Рис. 131.
15 Смирнова Г.П. Указ. соч. С. 238. Рис. 4:2,3,5.
16 Кадиева Е.К. Указ. соч. С. 179. Табл. 2:15-18.
17 Монгайт А.Л. Указ. соч. С. 126. Рис. 87.
18 Каменецкая Е.В. Керамика Смоленска XII-XIII вв. // Проблемы истории СССР. М., 1976. Вып. V. С. 53. Рис. 2.
19 Медведев А.Ф. Первые раскопки в Городце на Волге // КСИА. 1967. Вып. 110. С. 78. Рис. 28:11, 18, 25.
20 Розенфельдт Р.Л. Григоровские курганы // Там же. С. 108. Рис. 38.
21 Кадиева Е.К. Указ. соч. С. 179. Табл. 2: 20-23.
22 Лапшин В.А. Указ. соч. С. 102. Рис. 3.
23 РГИАХМЗ. РБМ-1617/1-5.
24 Владимирский Н.В. О курганных раскопках в Рыбинском уезде, произведенных в 1916 году; Он же: Раскопки курганов в Рыбинском уезде летом 1919 г. // Архив РГИАХМЗ. РБМ-3886.
25 Кашкин А.В. Отчеты о раскопках... в 1988-90 гг. // Архив ИА РАН. Р-1. №№ 12638, 13781, 15490.
26 Выражаю благодарность А.В. Кашкину и О.Б. Корсакову за предоставленную возможность ознакомиться с материалами раскопок Оленина, которые находятся на хранении в Народном музее г. Мышкина.
27 Комаров К.И. Отчет о работе Ярославского отряда ИА АН СССР в 1986 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11861. Рис. 93.
28 Даркевич В.П. Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси // СА. 1960. № 4. С. 57-60; Тухтина Н.В. Средневековые гончарные клейма // Труды ГИМ. 1960. Вып. 37. С. 149.
29 Каменецкая Е.В. Заольшанская курганная группа... Гнездова // Смоленск и Гнездова (к истории древнерусского города). М., 1991. С. 155. Рис. 14; Модестов Ф.Э. Маркатушинские курганы под Смоленском // КСИА. 1991. Вып. 205. С. 103. Рис. 2.
30 Тихомиров И.А. Евчаковское курганное кладбище: Отчет по раскопкам 1929 года // Архив ИИМК. Ф. 1. Д. 223. ЯГИАМЗ. № 7089. С. 7, 8.
31 ЯГИАМЗ. № 7002/31.
32 Затеваева Г.Н. Отчет о раскопках Прошевских курганов в 1984 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 10338. ЯГИАМЗ. № 52872. С. 4-7.
33 ГИМ. № 98313/оп.1866.
34 ЯГИАМЗ. № 7002/30.
35 ЯГИАМЗ. № 28535.
36 ЯГИАМЗ. №№ 49257, 49260.
37 Тихомиров И.А. Евчаковское курганное кладбище... С. 9.
38 Кельсиев А.И. Раскопки, произведенные в Ярославской и Тверской губерниях в 1878 году. М., 1878. С. 10.
39 ЯГИАМЗ. № 21677; ГИМ. № 103390/ оп. 2129.

Государственный музей-заповедник
"Ростовский кремль"

Сообщения

Ростовского музея

Выпуск X

Ростов,
2000 г.